

УДК 339.923:339.972:330.8

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ (ЧАСТЬ I)

Пилипенко Игорь Валерьевич, канд. геогр. наук, маг. гос. администр.

Институт конкурентоспособности и интеграции (НИИКИ), а/я 25, Москва, Россия, 115035; e-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Цель: ввиду замедления в последние пять лет темпов развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в статье проанализированы институциональные особенности взаимодействия между правительствами пяти стран ЕАЭС и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), которые во многом определяют скорость и результативность интеграционного процесса. *Обсуждение:* на основе парадигм неофункционализма и интерговернментализма, опыта Европейского союза и с использованием авторской методики анализа институциональной структуры экономики в первой части статьи рассматриваются функции и полномочия 22 консультативных комитетов при Коллегии ЕЭК. Во второй части статьи будет проанализирован процедурный регламент указанных комитетов и представительство государств-членов ЕАЭС в их составе. *Результаты:* во второй части статьи будут даны предложения по совершенствованию института консультативных комитетов ЕЭК и по более четкому разделению полномочий между различными органами ЕАЭС для ускорения и повышения эффективности процесса принятия решений.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, институты, институциональная структура, Евразийская экономическая комиссия, Российская Федерация, государства-члены ЕАЭС, консультативный комитет.

DOI: 10.17308/meps.2020.2/2303

Введение

Учреждение Республикой Беларусь (РБ), Республикой Казахстан (РК) и Российской Федерацией (РФ) в мае 2014 г. Евразийского экономического

союза (ЕАЭС, Союз) стало важной вехой в процессе реинтеграции постсоветского пространства на принципах прагматичности и приоритета решения общих насущных экономических вопросов над вопросами политической повестки. После замедления почти на десятилетие интеграционной динамики в рамках Союзного Государства России и Белоруссии (основано в апреле 1997 г.) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС – основано в октябре 2000 г.) трем странам удалось всего за пять лет сформировать Таможенный союз (ТС – учрежден в ноябре 2009 г.), Единое экономическое пространство (ЕЭП – ноябрь 2011 г.) и, наконец, подготовить Договор о ЕАЭС, что перевело процесс евразийской интеграции на качественно новый уровень. В связи с этим необходимо отметить эффективность и результативность деятельности рабочих регулирующих органов указанных объединений – Комиссии Таможенного союза, учрежденной в октябре 2007 г., и пришедшей ей на смену Евразийской экономической комиссии (ЕЭК, Комиссия), наднационального органа управления, договор об учреждении которой был подписан в ноябре 2011 г.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, к которому 2 января 2015 г. присоединилась Республика Армения (РА), а 12 августа 2015 г. – Кыргызская Республика (КР), также в значительной степени зависело от работы ЕЭК в расширенном составе. Однако, как констатировала Комиссия в своем последнем докладе в декабре 2018 г. о реализации основных направлений интеграции в рамках ЕАЭС, «барьеры присутствуют на внутреннем рынке Союза, в том числе потому, что на практике существуют факты неисполнения государствами-членами актов Комиссии», а «выполнение задачи по сокращению изъятий и ограничений, регулярно озвучиваемой главами государств-членов, в настоящее время находится лишь на подготовительном этапе и частично включено в работу по совершенствованию положений Договора о Союзе» [10, с. 51-52].

Кроме того, Комиссия отметила, что «число вопросов, относящихся к компетенции Совета Комиссии с момента вступления в силу Договора о Союзе, увеличилось с 24 до 135 на фоне сокращения количества вопросов, относящихся к компетенции Коллегии Комиссии». В результате «в настоящее время в повестку заседания Совета включается в среднем более 40 вопросов», и это приводит к тому, что «в повестку заседаний Совета включается избыточное количество вопросов, которые не могут быть рассмотрены в рамках выделенного времени, и, как следствие, большая часть из них переносится на следующее заседание, что в свою очередь затягивает процесс принятия решений» [10, с. 150-151].

Так как в состав Совета ЕЭК входят профильные вице-премьеры пяти государств-членов ЕАЭС, а в Коллегию ЕЭК входят десять членов Коллегии (министров) (по два от каждой страны), которые, согласно Приложению №1 Договора о ЕАЭС, «при осуществлении своих полномочий независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не мо-

гут запрашивать или получать указания... от государств-членов», то речь идет фактически о перераспределении полномочий в принятии решений от наднационального органа к представителям национальных правительств. В связи с этим особую важность приобретает проблема эффективности взаимодействия государств-членов ЕАЭС и наднационального органа – ЕЭК – в рамках институциональной структуры Союза. Основным институтом, обеспечивающим такое взаимодействие в рамках ЕАЭС, согласно ст. 44-47 Положения о ЕЭК, является формат консультативных комитетов при Коллегии ЕЭК, которые и будут объектом нашего исследования в данной статье.

Обзор литературы и методика исследования

К настоящему времени институциональные аспекты функционирования Таможенного союза и ЕАЭС рассматривались в российской научной литературе в основном применительно к отраслевым вопросам, в частности, при анализе проблем финансовой системы [1], сферы транспорта [18], агропромышленного комплекса [30], а также внешнеэкономической деятельности [27, 31], правовых аспектов развития [32] и позиционирования ЕАЭС и ее государств-участников в мире [5, 6, 7, 8, 11, 23, 24, 26, 43]. Также эти вопросы прорабатывались в ряде работ исследователями из стран-партнеров России по ЕАЭС – в Белоруссии [9, 25], Казахстане [15, 29] и Киргизии [4]. В западных странах проблематика ЕАЭС рассматривалась в основном с точки зрения геополитики [35, 41, 47, 50, 51, 52], реже выходили публикации, использующие институциональный подход к освещению проблем и перспектив развития ЕАЭС [37, 40, 48] и рассматривавшие особенности развития стран-членов ЕАЭС во внешнеэкономической сфере [42, 49]. Прикладной характер имели исследования проблем ЕАЭС в публикациях исследователей из Китая [39]. Вместе с тем вопросы взаимодействия между государствами-членами и ЕЭК в научной литературе еще не освещались.

В данной работе мы будем использовать нашу методику анализа институциональной структуры экономики [19, 20, 21], разработанную на основе институционального подхода при рассмотрении проблемы повышения конкурентоспособности страны и региона в мировой экономике [22] и практической работы в российском бизнес-объединении («Деловая Россия») и международных организациях (Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития). Методика включает в том числе подходы к анализу институциональной структуры федеральных органов исполнительной власти, которые в данной статье будут применены к консультативным комитетам при Коллегии ЕЭК.

Будут рассмотрены все 22 консультативных комитета, которые созданы ЕЭК к настоящему времени: (1) Консультативный комитет по макроэкономической политике; (2) Консультативный комитет по статистике; (3) Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию; (4) Консультативный комитет по финансовым рынкам; (5) Консультативный комитет по вопросам предпринимательства; (6) Консультативный комитет по

миграционной политике; (7) Консультативный комитет по интеллектуальной собственности; (8) Консультативный комитет по промышленности; (9) Консультативный комитет по агропромышленному комплексу; (10) Консультативный комитет по торговле; (11) Консультативный комитет по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных (СФС) мер; (12) Консультативный комитет по таможенному регулированию; (13) Консультативный комитет по транспорту и инфраструктуре; (14) Консультативный комитет по электроэнергетике; (15) Консультативный комитет по нефти и газу; (16) Консультативный комитет по естественным монополиям; (17) Консультативный комитет по конкурентной политике, антимонопольному регулированию и государственному ценовому регулированию; (18) Консультативный комитет по взаимодействию контролирующих органов на таможенной границе Таможенного союза; (19) Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств-членов ЕАЭС; (20) Консультативный комитет по вопросам защиты прав потребителей государств-членов ЕАЭС; (21) Консультативный комитет по информатизации, информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и защите информации; (22) Консультативный комитет по функционированию внутренних рынков [13]. В целях экономии места в дальнейшем в таблицах будет указываться только номер соответствующего консультативного комитета.

Также необходимо обратить внимание на то, что усиление роли государств-участников ЕАЭС в лице Совета ЕЭК за счет полномочий наднационального органа (Коллегии ЕЭК) в целом соответствует парадигме теории интерговернментализма (от англ. *intergovernmentalism* – межправительственный подход), которая была разработана в 1960-1990-х гг. С. Хоффманом и Э. Моравчиком применительно к Европейскому союзу (ЕС) и обосновывала ведущую роль государств-участников интеграционного объединения в продвижении интеграции [38, 46]. Теория интерговернментализма оппонировала более ранней теории функционализма, предложенной Д. Митрани в середине 1940-х гг., которая предполагала объединение государств на основе общих практических, отраслевых интересов и создание международных специализированных организаций (агентств) для координации такой работы [45]. В 1950-1960-х гг. указанная теория получила свое развитие в работах Э. Хааса и Л. Линдберга [36, 44] (теория неофункционализма), которые, используя пример стран Западной Европы, указывали на необходимость создания единого наднационального (федерального) органа, который сам мог бы продвигать интеграционную повестку и координировать процесс интеграции европейских государств.

В российской научной литературе теории неофункционализма и интерговернментализма рассматривались в основном в связи с изучением закономерностей процессов интеграции в рамках Европейского союза (ЕС) [2, 14, 28, 33] и редко применялись к проблематике ЕАЭС [16]. Вместе с тем

если создание Комиссии Таможенного союза и Евразийской экономической комиссии в рамках ЕЭП и ЕАЭС соответствовало парадигме неофункционализма, то постепенное расширение сферы ответственности Совета ЕЭК за счет полномочий Коллегии ЕЭК четко укладывается в парадигму межправительственного подхода (теории интерговернментализма).

В данной работе мы сначала рассмотрим функции и полномочия консультативных комитетов ЕЭК и их процедурный регламент, затем проанализируем представительство государств-членов в их составе. В процессе анализа для сравнения мы будем обращаться к практике создания сходных по функциям органов в Европейском союзе (ЕС), тем более, что процесс эволюции интеграционного объединения от ЕврАзЭС к ТС и ЕАЭС во многом основывается на опыте интеграции в Евросоюзе [3, 12, 17]. В заключение мы сформулируем предложения по совершенствованию института консультативных комитетов для повышения результативности взаимодействия национальных правительств и ЕЭК и процесса принятия управленческих решений в рамках ЕАЭС.

Функции и полномочия консультативных комитетов ЕЭК

Анализ Положения о ЕЭК и каждого из положений 22 консультативных комитетов, утвержденных Коллегией ЕЭК, позволяет сделать вывод о некотором несоответствии возложенных на комитеты полномочий и их сфер ответственности [13]. С одной стороны, хотя п. 46 Положения о ЕЭК гласит, что «консультативные органы при Коллегии Комиссии в пределах своих полномочий осуществляют подготовку рекомендаций для Комиссии по вопросам, отнесенным к их компетенции», функции консультативных комитетов явно выходят за рамки определения «консультативный».

Например, Комитет по макроэкономической политике (№1) вырабатывает согласованную позицию по проектам решений Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) – высшего органа управления Союза в составе глав государств-участников ЕАЭС, а Комитет по торговле (№10) обсуждает проекты решений ВЕЭС. Комитет по налоговой политике и администрированию (№3) обсуждает практику применения международных договоров и актов, а Комитет по финансовым рынкам (№4) участвует в проведении анализа международных договоров и актов, составляющих право Союза. Комитет по таможенному регулированию (№12) рассматривает неурегулированные разногласия между уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС по проектам решений и рекомендаций ЕЭК. Комитет по естественным монополиям (№16) принимает к рассмотрению вопросы реализации международных договоров, гармонизации законодательства, формирования перечня нормативных актов, подлежащих сближению в странах-членах Союза и др., а Комитет по вопросам защиты прав потребителей государств-членов ЕАЭС (№21) участвует в проведении анализа, в том числе правоприменительной практики и деятельности международных организаций в сфере защиты прав потребителей и общественных объединений потребителей.

Кроме того, в соответствии с пунктом 44 Положения о ЕЭК «для рассмотрения вопросов, определенных Советом Комиссии, соответствующий консультативный орган создается Коллегией Комиссии в обязательном порядке». Это подразумевает согласование позиций государств-членов ЕАЭС до внесения вопроса на рассмотрение вышестоящих органов, что соответствует практике рассмотрения вопросов и в Европейском союзе.

Однако, с другой стороны, согласно тому же пункту 46 Положения о ЕЭК «предложения членов консультативных органов, представленные ими на заседаниях консультативных органов, не могут рассматриваться в качестве окончательной позиции государств-членов». Таким образом, ценность работы консультативных комитетов этим пунктом в значительной степени нивелируется, так как согласованные в рамках комитетов позиции стран-участниц могут быть изменены при обсуждении вопросов на уровне Совета Комиссии.

Напротив, в Европейском союзе система консультативных органов была создана именно для подготовки решений основного законодательного органа ЕС (и единственным до наделения Европейского парламента такой функцией согласно Маастрихтскому договору 1992 г.) – Совета Европейских сообществ, ныне Совета Европейского союза. Этот орган представляет собой Совет министров в составе 27 чел. (по одному министру от каждого государства-члена ЕС за исключением Великобритании, осуществляющей выход из ЕС) в 10 различных формациях (конфигурациях) по сферам ответственности профильных министерств: (1) экономические и финансовые вопросы (Экофин); (2) сельское хозяйство и рыбоводство (Агрифиш); (3) конкурентоспособность (КОМПЕТ); (4) общие вопросы; (5) внешнеполитические вопросы; (6) окружающая среда; (7) занятость, социальная политика, здравоохранение и права потребителей; (8) образование, молодежь, культура и спорт; (9) юстиция и внутренние дела; (10) транспорт, телекоммуникации и энергетика [34].

Ключевым органом на рабочем уровне в ЕС является Комитет постоянных представителей правительств стран ЕС в Комиссии Евросоюза (Coreper), через который проходят все законопроекты и вопросы перед их рассмотрением/утверждением на заседаниях Совета Евросоюза за исключением вопросов сельского хозяйства, находящихся с 1960 г. в сфере компетенции специального Комитета. С целью подготовки материалов для заседаний Совета ЕС Комитет «Coreper» создает рабочие группы (к настоящему времени их число превышает 150). Помимо Комитета «Coreper» Договором о ЕС и решениями Совета Евросоюза для координации государственной политики стран-участниц ЕС были созданы специальные Комитеты, во многом соответствующие сферам ответственности конфигураций (формаций) Совета ЕС: Комитет по экономике и финансам, Комитет по экономической политике, Специальный комитет по сельскому хозяйству, Комитет по торговой политике, Постоянный комитет по углублению сотрудничества в ЕС по вопросам

внутренней безопасности, Комитет по занятости, Комитет по социальной защите, Комитет по политике и безопасности, Военный комитет Европейского союза, Комитет по гражданским аспектам (анти)кризисного управления, Комитет по безопасности и Комитета по финансовым услугам. Основной функцией указанных комитетов является составление докладов по текущим актуальным вопросам в пределах своей сферы ответственности, которые рассматриваются на заседаниях Комитет «CoReper» перед направлением итоговых документов для рассмотрения/утверждения Советом Евросоюза [34].

Вторая часть статьи – в номере 3 за 2020 г.

Список источников

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. *Институциональные механизмы снижения мультифакторных рисков для валютно-финансовой системы России и ЕАЭС в условиях нелинейной экономической динамики*. Москва, Институт экономических стратегий, 2017.
2. Арбатова Н.К. Посткризисные модели европейской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*, 2014, no. 11, с. 21-26.
3. Афонцев С.А. Интеграционные дилеммы Единого экономического пространства // *Вестник МГИМО-Университета*, 2012, no. 6 (27), с. 117-121.
4. Базарбаева Р.Ш. Проблема институционального обеспечения в условиях неравномерности экономического развития стран ЕАЭС // *Экономика*. Институт экономики им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики, 2016, no. 1 (26), с. 8-14.
5. Байльдинов Е.Т. Особенности современного евразийского интеграционного правопорядка // *Евразийский юридический журнал*, 2012, no. 10 (53), с. 18-23.
6. Бахлова О.В. Управление экономической интеграцией в рамках ЕвразЭС и ЕАЭС: институциональная динамика в 2000-2015 гг. // *Экономическая история*, 2017, т. 13, no. 4, с. 102-114.
7. Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // *Евразийская экономическая интеграция*, 2015, no. 2, с. 52-68.
8. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция // *Вестник экономики, права и социологии*, 2014, т. 2, no. 4, с. 8-22.
9. Гусаков В.Г., Шпак А.П., Запольский М.И., Пилипук А.В., Субоч Ф.И. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза // *Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук*, 2015, no. 2, с. 4-18.
10. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2018.
11. Евразийский экономический союз / Под ред. Е.Ю. Винокурова / Е.Ю. Винокуров, Д.А. Коршунов, В.С. Перебоев, Т.В. Цукарев. Санкт-Петербург, ЦИИ ЕАБР, 2017.
12. Кондратьева Н.Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, т. 60, no. 6, с. 15-23.
13. Консультативные органы / Официальный сайт ЕЭК. Доступно: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/consultative.aspx> (дата обращения: 23.09.2019).
14. Кочева Е.Э. Неофункционализм и материальная логика в теории европейской интеграции Вальтера Хальштейна // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2011, no. 3 (15), с. 131-137.
15. Кошанов А. Евразийский экономический союз: возможности и ограничения // *Общество и экономика*, 2017, no. 9, с. 40-57.
16. Ланцов С.А. Теоретические концеп-

- ции международной интеграции и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*, 2013, no. 2, с. 65-74.
17. Мансуров Т.А. *Методологические и институциональные основы экономической интеграции стран ЕвразЭС: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14*. Москва, 2012.
18. Медведев И.В. Институциональные основы развития транзитного потенциала и экономической интеграции в ЕАЭС // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2019, т. 15, no. 1 (370), с. 153-167.
19. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза / под ред. И.В. Пилипенко. Санкт-Петербург, Научно-технологические технологии, 2019.
20. Пилипенко И.В. Влияние Евразийской интеграции на институциональную структуру экономики России // *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2019, no. 2, т. 11 (86), с. 3-45.
21. Пилипенко И.В. Евразийский экономический союз: quo vadis? // *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2019, no. 1, т. 4 (85), с. 4-44.
22. Пилипенко И.В. *Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы*. Москва-Смоленск, Ойкумена, 2005.
23. Пискунов А.А., Ивасечко М.А., Шпонарский И.В. Модель и метрики пространственного развития ЕАЭС (от эффективности к состоятельности развития ЕАЭС) // *Право интеллектуальной собственности*, 2018, no. 4, с. 33-38.
24. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М., БИБЛИОГЛОБУС, 2018.
25. Рублевский А.В. Методический инструментарий для построения социального капитала мезоуровня в организациях Евразийского экономического союза: институциональный подход // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки*, 2018, no. 6, с. 78-85.
26. Селезнёв И.А. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // *Социально-гуманитарные знания*, 2016, no. 6, с. 209-219.
27. Селиверстова А.А. Институционально-правовые аспекты торгово-экономического развития ЕАЭС в условиях ВТО // *Российское предпринимательство*, 2017, т. 18, no. 9, с. 1431-1446.
28. Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, 2009, no. 1, с. 28-45.
29. Таубаев А., Каменова А., Орынбасарова Е., Сайфуллина Ю., Борисова Е. Институциональная среда развития наукоемкого сектора и инновационного предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // *Экономика: стратегия и практика*, 2019, no. 2 (14), с. 25-38.
30. Фалькович Е.Б., Котляров Д.А. Развитие агропромышленной интеграции в рамках Таможенного союза // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2013, no. 2 (48), с. 136-144.
31. Цебекова Е.П., Газина Е.А. Особенности проведения экспортного контроля в Таможенном союзе // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2014, no. 8 (56), с. 26-34.
32. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // *Российский внешнеэкономический вестник*, 2015, no. 4, с. 88-100.
33. Юмашев Ю.М. Европейская идея и ее развитие от «христианской республики» до европейского союза // *Труды Института государства и права Российской академии наук*, 2015, no. 3, с. 5-46.
34. Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. General Secretariat of the Council, Brussel: EU, 2016.
35. Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics / Edited by R. Dragneva, K. Wolczuk. Edward Elgar Pub, 2013.
36. Haas E.V. The Uniting of Europe. Political, Social, and Economic Forces. 1950-1957. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1958.

37. Hartwell Ch.A. Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade // *Post-Communist Economies*, vol. 28, issue 1, 2016, pp. 49-71.
38. Hoffmann S. Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation-State and the Case of Western Europe // *Daedalus*, Vol. 95, no. 3, Tradition and Change (Summer, 1966), pp. 862-891.
39. Hu B., Liu Q., Yan J. *Promoting the Belt and Road Initiative by Strengthening «5 + 1» Cooperation* // In «China's New Sources of Economic Growth. Vol. 2. Human Capital, Innovation and Technological Change» / Edited by L. Song, R. Garnaut, C. Fang, L. Johnston, Australian National University Press, Social Sciences Academic Press (China), 2017, pp. 409-429.
40. Kaczmarek M. *Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union*. *International Affairs*, vol. 93, iss. 6, 2017, pp. 1357-1376.
41. Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*, no. 7, 2016, pp. 111-128.
42. Koczan Z., Plekhanov A., Zavacka V. *Regional Trade Integration and Eurasian Economic Union* // In «Transition Report 2012. Integration Across Borders» / Edited by J. Zettelmeyer, F. Ricka, P. Sanfey / Gen. direction of E. Berglof. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2012, pp. 62-79.
43. Libman A.M. Learning from the European Union? Eurasian Regionalism and the «Global Script» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2019, Т. 12, no. 2, с. 247-268.
44. Lindberg L.N. *The Political Dynamics of European Economic Integration*. Stanford University Press, 1963.
45. Mitrany D. *A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization*. New York, Toronto, Bombay, Melbourne, Cape Town: Oxford University Press, 1943.
46. Moravcsik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach // *Journal of Common Market Studies*, vol. 31, Issue 4, December 1993, pp. 473-524.
47. Rinna A. Yerevan's Choice: Armenia and its Integration into the Eurasian Customs Union // *Iran & the Caucasus*, vol. 18, no. 4, 2014, pp. 395-404.
48. Roberts S.P., Moshes A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? // *Post-Soviet Affairs*, vol. 32, issue 6, 2016, pp. 542-565.
49. Tarr D. The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? // *Eastern European Economics*, vol. 54, issue 1, 2016, pp. 1-22.
50. *The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics* / Edited by D. Lane, V. Samokhvalov. Palgrave Macmillan UK, 2015.
51. Vieira A. A Tale of Two Unions: Russia–Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union // *Journal of Borderlands Studies*, no. 1, vol. 32, 2017, pp. 41-53.
52. Wilson J.L. The Eurasian Economic Union and China's silk road: implications for the Russian-Chinese relationship // *Eastern European Economics*, vol. 54, issue 1, 2016, pp. 1-22.

INSTITUTIONAL SPECIFICITIES OF INTERACTION BETWEEN THE GOVERNMENTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES AND THE EURASIAN ECONOMIC COMMISSION (PART ONE)

Pilipenko Igor Valeryevich, Cand. Sc. (Geogr.), M. P. A.

Institute for Competitiveness and Integration (RICI), PO Box 25, Moscow, Russia, 115035; e-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Purpose: since the pace of integration within the Eurasian Economic Union (EAEU) has slowed down during last five years, this article considers institutional specificities of interaction between the governments of five countries of the EAEU and the Eurasian Economic Commission (EEC) that determine to a great extent the speed and effectiveness of the integration process. *Discussion:* based on neofunctionalism and intergovernmentalism paradigms, the European Union experience and using the author's technique to analyze institutional structures of economies, we examined functions and competences of 22 consultative committees at the EEC College in the first part of this article. Their rules of procedure and representation of the EAEU member states in these committees are analyzed in the second part of the article. *Results:* to accelerate and improve efficiency of the decision making process within the EAEU, in the second part of this article, we propose some measures to divide powers of different EAEU bodies more clearly and to enhance the institution of consultative committees at the EEC.

Keywords: Eurasian Economic Union, institutions, institutional structure, Eurasian Economic Commission, Russian Federation, EAEU member states, consultative committee.

References

1. Ageev A.I., Loginov E.L. *Institutsionalnyye mekhanizmy snizheniya multifaktornykh riskov dlya valyutno-finansovoy sistemy Rossii i EAES v usloviyakh nelineynoy ekonomicheskoy dinamiki* [Institutional mechanisms of decreasing multifactor risks for the monetary financial system of Russia and EAEU under non-linear economic dynamics]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy, 2017. (In Russ.)
2. Arbatova N.K. Postkrisisnyye modeli evropeyskoy integratsii [Postcrisis models of European integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2014, no. 11, pp. 21-26. (In Russ.)
3. Afontsev S.A. Integratsionnye dilemmy Edinogo ekonomicheskogo prostranstva [Integration dilemmas of the Common Economic Space]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2012, no. 6 (27), pp. 117-121. (In Russ.)
4. Bazarbaeva R.Sh. Problema institucional'nogo obespecheniya v usloviyakh

neravnomernosti ekonomicheskogo razvitiya stran EAES [The problem of institutional capacity under conditions of uneven economic development of the EAEU countries]. *Ekonomika*. Institut ekonomiki im. akademika Dzh. Alyshbaeva Natsional'noj akademii nauk Kyrgyzskoj Respubliki, 2016, no. 1 (26), pp. 8-14. (In Russ.)

5. Bayl'dinov E.T. Osobennosti sovremennogo evrazijskogo integracionnogo pravoporyadka [The specificities of the modern Eurasian integration legal order]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2012, no. 10 (53), pp. 18-23. (In Russ.)

6. Bahlova O.V. Upravlenie ekonomicheskoy integratsiyey v ramkah EvrAzES i EAES: institucional'naya dinamika v 2000-2015 gg. [The economic integration governance within the EurAsEC and the EAEU: institutional dynamics in 2000-2015]. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2017, T. 13, no. 4, pp. 102-114. (In Russ.)

7. Butorina O.V., Zakharov A.V. O nauchnoy osnove Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [About the academic foundations of the Eurasian Economic Union]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*, 2015, no. 2, pp. 52-68. (In Russ.)

8. Glazyev S.Yu. Evraziyskaya integratsiya [Eurasian integration]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2014, Vol. 2, no. 4, pp. 8-22. (In Russ.)

9. Gusakov V.G., Shpak A.P., Zapol'skiy M.I., Pilipuk A.V., Suboch F.I. Mekhanizmy ustoychivogo sbalansirovannogo razvitiya produktovykh struktur v ramkakh klasternogo institutsional'nogo prostranstva prodovol'stvennoy sistemy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Mechanisms of sustainable balanced development of product structures within the cluster institutional space of the food system of the Eurasian Economic Union]. *Izvestiya Natsional'noy akademii nauk Belarusi. Seriya agrarnykh nauk*, 2015, no. 2, pp. 4-18. (In Russ.)

10. Doklad o realizatsii osnovnykh napravleniy integratsii v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Report on realisation of main integration directions within the Eurasian Economic Union]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya*. Moscow, 2018. (In Russ.)

11. Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz [The Eurasian Economic Union]. Edited by E.Yu. Vinokurov / E.Yu. Vinokurov, D.A. Korshunov, V.S. Pereboev, T.V. Tsukarev. Sankt-Peterburg, CII EABR, 2017. (In Russ.)

12. Kondratyeva N.B. Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz: dostizheniya i perspektivy [The Eurasian Economic Union: achievements and perspectives]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2016, Vol. 60, no. 6, pp. 15-23. (In Russ.)

13. Konsultativnye organy [Consultative bodies]. The official website of the Eurasian Economic Commission. (In Russ.) Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/consultative.aspx> (accessed: 23.09.2019).

14. Kocheva E.E. Neofunksionalizm i materialnaya logika v teorii evropeyskoy integratsii Valtera Khalshteyna [Neofunctionalism and material logic in the theory of European integration of Walter Hallstein]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2011, no. 3 (15), pp. 131-137. (In Russ.)

15. Koshanov A. Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz: vozmozhnosti i ogranicheniya [The Eurasian Economic Union: opportunities and limitations]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2017, no. 9, pp. 40-57. (In Russ.)

16. Lantsov S.A. Teoreticheskiye kontseptsii mezhdunarodnoy integratsii i perspektivy integratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve [Theoretical concepts of international integration and perspectives of integration processes in the Post-Soviet space]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2013, no. 2, pp. 65-74. (In Russ.)

17. Mansurov T.A. *Metodologicheskiye i institutsionalnyye osnovy ekonomicheskoy integratsii stran EvrAzES* [Methodological and institutional foundations of economic integration of the EurAsEC countries] : dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.14 / Mansurov Tair Aymukhametovich. Moscow, 2012. (In Russ.)

18. Medvedev I.V. *Institutsional'nye*

osnovy razvitiya tranzitnogo potentsiala i ekonomicheskoy integratsii v EAES [Institutional foundations of a transition potential development and economic integration in the EAEU]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2019, Vol. 15, no. 1 (370), pp. 153-167. (In Russ.)

19. Perekhod k rynochnoy ekonomike i strukturnyye reformy v gosudarstvakh-chlenakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The transition to a market economy and structural reforms in the Eurasian Economic Union member states]. Edited by I.V. Pilipenko. Saint-Petersburg: Naukoyemkiye tekhnologii, 2019. (In Russ.)

20. Pilipenko I.V. Vliyaniye Evraziyskoy integratsii na institutsionalnyuyu strukturu ekonomiki Rossii [The impact of Eurasian integration on the institutional structure of the economy of Russia]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*, 2019, no. 2, Vol. 11 (86), pp. 3-45. (In Russ.)

21. Pilipenko I.V. Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz: quo vadis? [The Eurasian Economic Union: quo vadis?]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*, 2019, no. 1, Issue 4 (85), pp. 4-44. (In Russ.)

22. Pilipenko I.V. *Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom hozyaystve: teoriya, opyt malyyh stran Zapadnoj i Severnoj Evropy* [The competitiveness of nations and regions in the world economy: theory, the experience of small nations of Western and Northern Europe]. Moskva-Smolensk, Oykumena, 2005. (In Russ.)

23. Piskunov A.A., Ivasechko M.A., Shponarskiy I.V. Model' i metriki prostranstvennogo razvitiya EAES (ot effektivnosti k sostoyatel'nosti razvitiya EAES) [The model and metrics of spatial development of the EAEU (from effectiveness to consistency of the EAEU development)]. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti*, 2018, no. 4, pp. 33-38. (In Russ.)

24. Protsessy evraziyskoy integratsii: social'no-politicheskoe izmerenie [Processes of Eurasian integration: a social and political dimension. Edited by G.I. Osadchaya. Moscow, BIBLIO-GLOBUS, 2018. (In Russ.)

25. Rublevskiy A.V. Metodicheskiy instrumentariy dlya postroeniya sotsial'nogo kapitala mezourovnya v organizatsiyah Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza:

institutsional'nyy podhod [The methodical toolkit for social capital building at the meso-level in organisations of the Eurasian Economic Union: an institutional approach]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2018, no. 6, pp. 78-85. (In Russ.)

26. Seleznyov I.A. Rol' institutsional'nykh struktur v protsesse evraziyskoy integratsii [The role of institutional structures in the process of Eurasian integration]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2016, no. 6, pp. 209-219. (In Russ.)

27. Seliverstova A.A. Institutsional'no-pravovyye aspekty torgovo-ekonomicheskogo razvitiya EAES v usloviyah VTO [Institutional and legal aspects of trade and economic development of the EAEU under the WTO conditions]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*, 2017, T.18, no. 9, pp. 1431-1446. (In Russ.)

28. Strezhneva M.V. Teorii evropeyskoy integratsii [Theories of European integration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2009, no. 1, pp. 28-45. (In Russ.)

29. Taubaev A., Kamenova A., Orynbasarova E., Sayfullina Yu., Borisova E. Institutsional'naya sreda razvitiya naukoemkogo sektora i innovatsionnogo predprinimatel'stva v stranakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The institutional environment of a science-intensive sector development and innovative entrepreneurship in the countries of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika: strategiya i praktika*, 2019, no. 2 (14), pp. 25-38. (In Russ.)

30. Fal'kovich E.B., Kotlyarov D.A. Razvitie agropromyshlennoy integratsii v ramkah Tamozhennogo soyuza [Development of agroindustrial integration within the Customs Union]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2013, no. 2 (48), pp. 136-144. (In Russ.)

31. Tsebekova E.P., Gazina E.A. Osobennosti provedeniya eksportnogo kontrolya v Tamozhennom soyuze [Specificities of the export control process in the Customs Union]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2014, no. 8 (56), pp. 26-34. (In Russ.)

32. Shumilov V.M., Boklan D.S., Lifshits I.M. Pravovye novelty dogovora o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [The novel legal agreement on the Eurasian Economic Union]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, no. 4, pp. 88-100. (In Russ.)
33. Yumashev Yu.M. Evropeyskaya ideya i eye razvitiye ot «khristianskoy respubliki» do evropeyskogo soyuza [The European idea and its evolution from a "Christian republic" to the European Union]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 2015, no. 3, pp. 5-46. (In Russ.)
34. Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. General Secretariat of the Council, Brussel: EU, 2016.
35. Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics. Edited by R. Dragneva, K. Wolczuk. Edward Elgar Pub, 2013.
36. Haas E.B. *The Uniting of Europe. Political, Social, and Economic Forces. 1950-1957*. Notre Dame, University of Notre Dame Press, 1958.
37. Hartwell Ch.A. *Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade*. Post-Communist Economies, 2016, Vol. 28, Issue 1, pp. 49-71.
38. Hoffmann S. Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation-State and the Case of Western Europe. *Daedalus*, Tradition and Change (Summer, 1966), Vol. 95, no. 3, pp. 862-891.
39. Hu B., Liu Q., Yan J. *Promoting the Belt and Road Initiative by Strengthening "5 + 1" Cooperation*. In "China's New Sources of Economic Growth. Vol. 2. Human Capital, Innovation and Technological Change". Edited by L. Song, R. Garnaut, C. Fang, L. Johnston, Australian National University Press, Social Sciences Academic Press (China), 2017, pp. 409-429.
40. Kaczmarek M. *Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union*. *International Affairs*, 2017, Vol. 93, Iss. 6, pp. 1357-1376.
41. Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*, 2016, no.7, pp. 111-128.
42. Koczan Z., Plekhanov A., Zavacka V. *Regional Trade Integration and Eurasian Economic Union*. In "Transition Report 2012. Integration Across Borders". Edited by J. Zettelmeyer, F. Ricka, P. Sanfey. Gen. direction of E. Berglof. London, European Bank for Reconstruction and Development, 2012, pp. 62-79.
43. Libman A.M. Learning from the European Union? Eurasian Regionalism and the "Global Script". *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2019, Vol.12, no. 2, pp. 247-268.
44. Lindberg L.N. *The Political Dynamics of European Economic Integration*. Stanford University Press, 1963.
45. Mitrany D. *A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization*. New York, Toronto, Bombay, Melbourne, Cape Town: Oxford University Press, 1943.
46. Moravcsik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. *Journal of Common Market Studies*, December 1993, Volume 31, Issue 4, pp. 473-524.
47. Rinna A. Yerevan's Choice: Armenia and its Integration into the Eurasian Customs Union. *Iran & the Caucasus*, 2014, Vol. 18, no. 4, pp. 395-404.
48. Roberts S.P., Moshes A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? *Post-Soviet Affairs*, 2016, Vol. 32, Issue 6, pp. 542-565.
49. Tarr D. The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? *Eastern European Economic*, 2016, Vol. 54, Issue 1, pp. 1-22.
50. The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics. Edited by D. Lane, V. Samokhvalov. Palgrave Macmillan UK, 2015.
51. Vieira A. A Tale of Two Unions: Russia-Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union. *Journal of Borderlands Studies*, 2017, no. 1, Vol. 32, pp. 41-53.
52. Wilson J.L. The Eurasian Economic Union and China's silk road: implications for the Russian-Chinese relationship. *Eastern European Economics*, 2016, Vol. 54, Issue 1, pp. 113-132.